

Отзыв второго официального оппонента о диссертации Поповой Елены Павловны на тему «Эволюция лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке VII-XVII вв.», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

Диссертация Поповой Елены Павловны представляет собой масштабное информативное и оригинальное исследование, посвященное изучению одного из важнейших фрагментов концептуальной картины мира англичан – концепту «Правосудие», рассматриваемому с точки зрения его репрезентации различными лексическими средствами на разных исторических этапах становления английского языка в целом, и английской правовой лексики в частности.

В фокусе внимания автора структурная организация и смысловое наполнение лексико-семантического поля «Правосудие» (далее ЛСП), этимологические, морфологические и функциональные особенности лексических единиц, составляющих изучаемое ЛСП в древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский периоды, этапы становления и способы пополнения английской правовой терминологической системы.

Ракурс проведенного исследования позволяет говорить о его экспланаторном характере, что является особенно актуальным и значимым в свете перехода современной лингвистики из разряда описательной в разряд объяснительной, стремящейся не просто охарактеризовать тот или иной ранее не изученный блок языковых единиц, но и объяснить закономерности развития этих единиц, вскрывая внутри- и внеязыковые факторы, определяющие векторы такого развития.

В связи с вышесказанным, тему рецензируемой диссертации следует считать достаточно актуальной. Подход, предложенный автором, предполагает синхронно-диахронное изучение избранного объекта и позволяет проследить

динамику формирования крупной, особым образом структурированной лексической системы. На всех этапах анализа автор выявляет, описывает и объясняет различные особенности репрезентантов ЛСП «Правосудие» в их тесной взаимосвязи с экстралингвистическими факторами.

Как следует из материала исследования, смысловая область «Правосудие» вербализуется различными языковыми средствами: лексические номинанты, проанализированные автором, составляют порядка 1000 единиц. В работе автор рассматривает как моносемантические лексические единицы, так и единицы достаточно широкой семантики, а также сверхсловные единицы – фразеологизмы. В ходе анализа автор строит ядро и периферию каждого из выделенных микрополей, подчеркивает характер семантического насыщения того или иного смыслового участка, раскрывает механизмы обретения прототерминами их терминологического статуса, определяет внутренние и внешние факторы, обуславливающие выявленные тенденции. В этом, на наш взгляд, заключается новизна проведенного исследования. Впервые на столь объемном эмпирическом материале продемонстрирована новая, комплексная методика анализа процесса становления терминологической системы. Впервые проведено многофокусное изучение всего лексического пласта. Автор не ограничивается выявлением полевой организации ЛСП «Правосудие», что с учётом внушительных временных рамок, номинативной плотности исследуемого ЛСП, необходимости проведения кропотливого компонентного анализа каждой из единиц, уже могло бы считаться интересным и достойным исследованием. Однако диссертант идёт дальше и прослеживает изменения семантического наполнения микрополей с учётом внутриязыковых процессов и культурно-исторического фона. Новым является и плодотворное сочетание традиционных методик семантического анализа с этимологическим и словообразовательным анализом. Здесь остается сожалеть о том, что автор весьма скромно, лишь в общих чертах охарактеризовал новизну проведенного им исследования.

С нашей точки зрения, и теоретическая значимость диссертации Поповой Е. П. значительно шире и глубже той, что указана в тексте работы. Думается, что теоретическая значимость проведенного исследования заключается ещё и в том, что в результате широкомасштабного исследования создана своего рода семантическая карта ЛСП «Правосудие», установлены семантические доминанты, что может способствовать дальнейшему изучению избранного объекта уже с позиций когнитивной лингвистики. Отметим, что в последнее время плодотворными являются те исследования, в которых в ходе семантического анализа из общей лексико-семантической массы вычленяются элементы поля, которые несут на себе основную смысловую нагрузку, служат смысловыми узлами исследуемых микро- и макросистем, отражающими своей семантикой совокупное содержание микрополей. Установление таких семантических доминант и их последующее иерархическое выстраивание позволяет смоделировать определенную концептуальную сетку, которая как бы набрасывается сознанием на язык и определяет взаимоположение структурных элементов поля на языковом уровне. В этой связи следует отметить, что выполненное исследование носит не только ономазиолого-семасиологический, но и когнитивно-дискурсивный характер, что открывает перспективы как для дальнейшего изучения избранного объекта, так и для сопоставления сходных ЛСП в различных языках.

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Результаты исследования могут найти применение в курсах лекций по лексикологии в разделах «Этимология», «Словообразование», «Семантика». Изученный материал, в особенности данные Приложений, могут послужить ценным подспорьем аспирантам при подготовке к сдаче аспирантского экзамена по специальности «Филология» в разделе «История языка».

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативностью изученного материала и его скрупулезным анализом, обширной теоретической базой (список использованной научной литературы

насчитывает более 170 наименований, из них 45 иностранных источников), внушительным перечнем изученных памятников английской письменности и лексикографических источников.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые положения и выводы диссертанта, которые, по нашему мнению, являются особенно значимыми:

1) В VII-XI вв центральным элементом ЛСП «Правосудие», его семантической доминантой является единица *dōm*. В структурном отношении изученное ЛСП распадается на пять микрополей, состоящих из преимущественно из исконных единиц. Основным способом пополнения словарного состава является семантические переносы.

2) В среднеанглийский период происходит смена доминанты поля с *dōm* на *iustise*, переход исконной лексики на периферию поля, стремительный рост заимствований (романизация словарного состава), появление новых, заимствованных аффиксов. Пополнение словарного состава за счет метонимических и метафорических переносов. Начало процесса терминологизации части общеупотребительной лексики.

3) Упорядочивание структурной организации ЛСП, мощный словообразовательный потенциал единиц поля (широкое распространение конверсии), продолжающееся оттеснение исконных единиц на периферию поля, специализация значений.

При общей высокой оценке проведенного исследования хотелось бы задать автору ряд уточняющих вопросов и высказать некоторые замечания:

1. Вызывает некоторые сомнения утверждение автора о том, что после XVII века ЛСП «Правосудие» «перестает пополняться новыми заимствованными единицами» (стр. 6) и что в ранненовоанглийский период «прекращается приток иноязычной лексики» (стр. 9). Означает ли это, что с XVII века (то есть фактически за три с небольшим сотни лет, знававших значительные изменения

геополитической и социокультурной ситуации в Англии) английская правовая терминосистема не получила ни одной (или хотя бы крайне незначительный процент) новой заимствованной лексической единицы? Хотелось бы попросить диссертанта пояснить, на основании чего сделан такой однозначный вывод, и чем, по мнению диссертанта, объясняется этот весьма любопытный факт.

2. В Положении № 3, выносимом на защиту, автор подчеркивает, что в ранненовоанглийский период между фрагментами изучаемого ЛСП, т.е. между тематическими группами и микрополями, оформляются четкие границы (стр. 9). Возникает вопрос: что понимается под «четкостью границ» структурных элементов поля? Этот вопрос вызван тем обстоятельством, что одним из важнейших тезисов теорий поля является тезис о непрерывности полей и их структурных элементов. Конституенты поля, как совершенно справедливо отмечает диссертант, «могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля или полей» (стр.22), что приводит к противоположному процессу, а именно к размыванию границ структурных элементов поля.

3. В ходе анализа теоретических предпосылок исследования автор отмечает, что тематические группы, представляющие собой объединения меньшего объема, характеризуются «единой частеречной принадлежностью элементов» (стр. 21). Чем в таком случае объясняется тот факт, что при разделении единиц ЛСП на тематические группы автор относит к одной тематической группе единицы различной частеречной принадлежности?

4. На странице 20 диссертации автор указывает на «двойственный характер ЛСП, позволяющий рассматривать его и как массив лексики, и как соответствующую понятийную область». Как в таком случае это утверждение соотносится с гипотезой исследования, согласно которой ЛСП «Правосудие» имеет, по сравнению с соответствующей понятийной областью, более сложное строение? Что понимается под «понятийной областью»? В каком соотношении в работе находятся термины «лексико-семантическое поле» и «понятийная область»?

5. Ключевым методом анализа семантики единиц-репрезентантов ЛСП «Правосудие» является компонентный анализ (стр. 8). Чем объясняется отсутствие соответствующего теоретического материала? Вызывает сожаление и отсутствие в библиографии диссертации ряда классических отечественных и зарубежных работ по компонентному анализу и по семантике, в частности работ Ю. Найды, М. Бирвиша, Дж. Лайонза, Р. С. Гинзбург и др. Автор никак не поясняет важнейшие термины, которые широко использует в ходе анализа: семантический компонент, сема, семема, эксплицитная сема, имплицитная сема, интегральная сема, потенциальная сема, семантическая структура слова и некоторые другие.

6. В качестве составных элементов микрополей ЛСП автор выделяет фразеологизмы, однако какого-либо очевидного анализа этих единиц в работе не представлено. Кроме того, в Выводах по Главе 5 автор указывает, что «периферия поля преимущественно образована ... идиомами». Хотелось бы попросить автора на примере одного-двух фразеологизмов продемонстрировать принцип отнесения её (их) к периферии поля, а также пояснить, ставит ли автор знак равенства между фразеологизмом и идиомой.

Отметим, что высказанные замечания и вопросы обусловлены интересом к рецензируемой работе и ничуть не умаляют её несомненных достоинств.

В заключение скажем, что диссертационное исследование Поповой Елены Павловны производит крайне благоприятное впечатление. Работа написана хорошим научным языком, логично структурирована; все поставленные цели и задачи успешно реализованы, выводы обоснованы и не вызывают принципиальных возражений.

В связи с вышеизложенным полагаю, что диссертационное исследование Поповой Елены Павловны на тему «Эволюция лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке VII-XVII вв.»

является самостоятельной, оригинальной, завершенной научно-квалификационной работой, полностью соответствующей требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г., № 842, а её автор Елена Павловна Попова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02. 04 – Германские языки.

Кандидат филологических наук
Шевелева Евгения Олеговна,
доцент кафедры лексикологии
английского языка факультета английского языка
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр.1
Телефон: 8 (499) 245-31-21
Адрес электронной почты: lexicology143@yandex.ru

19 января 2018 г.

Личную подпись гр. Шевелева Е.О.
удостоверяю
Начальник отдела документационного обеспечения
19/01 2018

